

С. А. Сухоруков¹**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ ВОСТОКА
НА ФОНЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Традиции в странах Востока всегда были фундаментом государственности и ее воплощения. Национальные особенности складывались в течение столетий на основе множества факторов: религиозных, территориальных, политических и др. В результате формировалась комфортная среда для жизни населения.

Навязывание другой культуры и насильственная глобализация зачастую тяжело воспринимались жителями восточных стран и наносили вред в больших объемах, чем это можно было изначально представить. Например, в Японии в XIX веке крушение национальных ценностей по причине насильственного вторжения европейцев повлекло за собой значительный рост самоубийств — это нашло отражение даже в японском искусстве того времени, прежде всего в тематике японских гравюр, в которых появились соответствующие жанровые сцены.

В архитектуру стран Востока тоже проникали европейские новшества, что повлекло за собой изменение традиционных архитектурных схем. В XIX веке во многие (в большинстве своем крупные) восточные города европейское зодчество буквально ворвалось. Из-за этого в течение многих десятилетий строительство представляло собой неконтролируемый хаотический процесс. На одной улице в ряде восточных городов мы можем увидеть скопление домов разных архитектурных стилей: от готики до неоклассицизма. Повторюсь, такой яркий архитектурный букет — практически неотъемлемый атрибут восточного городского полотна 150-летней давности.

Восточной архитектуре тяжело было конкурировать с западными постройками. К сожалению, здесь в большой степени играли роль не здравый смысл, а мода, позиция европейских жителей в странах Востока и финансовая составляющая. Даже техническая и инженерная составляющие оказались на последнем месте. В вышеупомянутой Японии развязка наступила в 1923 году, когда в Токио произошло одно из крупнейших землетря-

сений в стране. Европейские постройки рассыпались, как карточные домики, что вызвало огромное количество человеческих жертв. Только после этой катастрофы японцы частично вернулись к традиционным методам строительства и укрепления зданий, а частично начался пересмотр требований к европейским постройкам.

Пренебрежительное отношение к традиционной архитектуре в XIX веке не обошло стороной и Индию. Типовое европейское здание, которое было далеко от традиций и условий жизни в местном климате, на последней стадии строительства можно было облечь в любой стиль, угодный заказчику. Так появились, например, ратуша в Бомбее, сделанная в византийском стиле, или монетный двор в стиле неоготики².

Элементарные функциональные требования в архитектуре, не говоря уже о традициях, отходят на второй план, в том числе и у именитых архитекторов второй половины XX века. Так, американский зодчий Луис Кан свое отношение к архитектуре «...стремился свести к общим, извечно существующим „институтам“ человеческого общества, порывая тем самым с конкретностью социальной действительности. Работая над проектами для Индии и Бангладеш, Кан не интересовался ни историей, ни культурой, ни экономикой, ни социально-политической обстановкой, ни местными традициями этих стран»³.

Ближе к концу XX века процесс глобализации начал набирать все большие обороты и становиться очевидным в большинстве областей человеческой деятельности. Единственной страной, которой удалось найти золотую середину между новыми реалиями и традиционными ценностями, оказался Китай. Начав использовать новые технологии со всего мира и получив тем самым пользу от процесса глобализации, страна не отказалась от традиционных ценностей в архитектуре. Премственность видна по многим направлениям.

Один из первых примеров новой архитектуры в контексте глобализации с отставанием собственных интересов относится к концу 1980-х годов, когда Китай начал воплощать в жизнь свою новую экономическую программу. На пока еще британской территории, Гонконге, появился Банк Китая — небоскреб со строгими геометрическими формами, которые ассоци-

¹ И. о. заведующего кафедрой искусствоведения СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент. Автор 55 научных публикаций, в т. ч.: «Архитектура стран ислама: Традиции и новации», «Градостроительная политика и архитектура современного Стамбула», «Русско-иранские связи в архитектуре в XX — начале XXI века», «Особенности развития современной архитектуры Бейрута», «Современные мечети Анкары. Единство в разнообразии», «Процессы глобализации в архитектуре современной Индии. Принятие или отторжение» и др.

² Короцкая А. А. Современная архитектура Индии. М.: Стройиздат, 1986. С. 70.

³ Там же. С. 124.

ируются с молодым бамбуком, почитаемым в Китае за выносливость и силу. Интерьер несет в себе положительные элементы фэншуй, например водопады. «По канонам фэншуй в Китае возводились целые города, на принципы этого учения ориентировалось строительство всех типов зданий»¹. Также здание оказалось связанным с нумерологией. Оно было заложено 8 августа 1988 года — в день, когда доминирует цифра 8 (на кантонском диалекте означающая «славу», «процветание»). Таким образом, небоскреб обрел свою национальную составляющую, и в дальнейшем такая связь будет только укрепляться.

Отдельно следует сказать о проведении Олимпийских игр в Пекине в 2008 году. Это мероприятие тоже повлияло на процессы, связанные с глобализацией. В страну пригласили большое количество европейских и американских зодчих для возведения разного рода объектов. Несмотря на лавинообразный приезд иностранцев, национальное архитектурное лицо было сохранено. Одна из причин — вместе с мировыми архитекторами должны были работать китайские специалисты, хорошо знакомые с национальными градостроительными традициями и символизмом в культуре. «Услугами местных консультантов в вопросах традиций культуры, особенно традиционной архитектуры, страны-заказчики пользуются достаточно часто»². Например, в возведении одной из визитных карточек Китая, Олимпийского стадиона «Птичье гнездо», принимал участие Аю Вэйвей (р. 1957) — известный художник, архитектор, критик.

Во второе десятилетие XXI века, когда глобализация стала набирать все большие обороты, Китай продолжает сохранять четкий баланс между зарубежным влиянием и национальными интересами. Безликие, типовые постройки не характерны для этой восточной страны.

Однако современная глобализация в архитектуре Востока порождает в большей степени негативные последствия. Пример тому — вышеупомянутая Индия. Большой урон наносится крупными архитектурными корпорациями как из стран Западной Европы, США, так и из Китая, не принимающими во внимание местные условия с национальными чертами. Организации предоставляют клиенту современное здание с богатой технической начинкой. Локальные зодчие не могут соперничать с транснациональными игроками в области проектирования и проигрывают в отстаивании своих идей.

Участие крупных архитектурных бюро затронуло практически все сферы строительства: престижные жилые комплексы, отели, больницы и многое другое. Например, застройка расположенных в крупных мегаполисах Индии (Мумбаи, Хайдарабад, Ченнай) зон IT-парков, обслуживающих глобальные компании, лишена всяких национальных черт и отражает исключительно западные веяния, при этом небольшие местные конструкторские бюро не имеют возможностей изменить данную ситуацию.

Положение с каждым годом становится все более сложным. Например, в массивах элитных жилых

комплексов, возведение которых происходит бурными темпами, национальные формы превратились в безвкусную пародию на то, что было актуальным еще несколько десятилетий назад. То же самое массово происходит с гостиничными комплексами, торговыми центрами и т. п. Страдает как само здание, так и в целом градостроительная отрасль.

К счастью, есть и исключения из правил, но их совсем немного. Например, сеть отелей Park Hotel является прекрасным образцом грамотного подхода к возведению зданий за счет использования местных ресурсов и многовекового культурного наследия страны.

Глобализация в меньшей степени затронула оружие, связанные с культурой. В данном случае финансовые средства поступают через некоммерческие организации или через фонды, имеющие опыт более продуманного отношения к постройкам. В качестве примера приведу Индийскую школу бизнеса, возведенную в Хайдарабаде в 2001 году архитектурным бюро John Portman & Associates. Несмотря на явно американское влияние, здание оказалось удобным для работы и влилось в оформление окружающего пространства, установив новые ориентиры и стандарты дизайна³.

Иран — еще одна страна Востока, правда уже мусульманского мира, которая практически не была затронута процессом глобализации. Иранская революция 1979 года повлекла за собой применение к стране многочисленных западных санкций в самых разных областях. Однако нельзя сказать, что они сильно ударили по развитию архитектуры в стране. Наоборот, появилось множество построек, которые получили известность за пределами страны, а их авторы стали обладателями престижных премий, в том числе международных. Один из многочисленных примеров — Хабиби Мадждабади (Habibeh Madjdabadi) (р. 1977), архитектор и дизайнер. Многие вещи, которые она делает, находясь в поле традиций, выходят за уже сложившиеся в архитектуре рамки, превращаясь в индивидуальную концепцию развития. При подготовке проекта Хабиби акцентирует внимание на местной культуре и географии, при этом не забывая о материале, который должен быть грамотно подобран.

Из ее многочисленных работ, в том числе принимавших участие в международных проектах, следует выделить реализованную жилую постройку «40 узлов» (2014), которая при помощи новых технологий будто погружает вас в прошлое. На фасаде здания был воплощен один из главных видов традиционного художественного творчества Ирана — ковроделие, которое всегда находилось на высоте и ценилось не только на Востоке, но и за его пределами. В течение столетий иранскими мастерами были изобретены разнообразные техники изготовления ковров, большая часть которых дошла до наших дней. Фасад дома, созданный из стекла и кирпича, создает эффект укутанного ковром хрупкого сосуда, а за счет фактурной кладки ковровый орнамент расположен не в одной плоскости, как можно

¹ Архитектура Китая: два взгляда. М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. С. 335.

² Там же. С. 334.

³ Сухоруков С. А. Процессы глобализации в архитектуре современной Индии. Принятие или отторжение? // Современное искусство в контексте глобализации. Наука, образование, художественный рынок : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 118–119.

было изначально представить, а выглядит объемным. В своей постройке архитектор также повторила цепочку действующих лиц, участвующих в процессе. В случае настоящего ковра один человек занимается плетением, другой зачитывает своеобразную инструкцию чередования разноцветных нитей, из которых получается причудливый орнамент. В строительстве эта «схема» была повторена таким образом: один рабочий читает раскладку орнамента, а другой при помощи кирпичей выкладывает правильную схему.

Подводя итог, стоит сказать, что процессы колониализма и глобализации последних нескольких десятилетий нанесли урон в первую очередь национальной истории и культуре. В архитектуре это коснулось практически всех стран Востока, и только немногие сумели найти правильный баланс сосуществования. Новые условия, где все больше проявляют себя ценности и нормы отдельно взятой страны, имеют массу преимуществ, которые позволяют с оптимизмом смотреть в будущее.